

15 НОЯ 1953

5 ЗА СТЕНОЙ РАВНОДУШИЯ...

Вместе с другими писателями-кубанцами мне довелось побывать на XIV пленуме правления Союза советских писателей, обсуждавшем состояние и задачи современной советской драматургии.

Много интересного было на этом пленуме, и вполне понятно, почему зал заседаний Московского Дома кино не мог вместить всех желающих, почему «Литературная газета» и другие газеты печатали на своих страницах пространные отчеты о докладе К. Симонова и содокладе В. Лавренева, о выступлениях А. Фадеева, министра культуры СССР т. Пономаренко, писателей Н. Погодина, С. Михалкова, А. Софронова и других.

Нас, делегатов и гостей из Краснодара, помимо всего прочего, взволновали встречи и беседы с такими же, как мы, драматургами с периферии, их рассказы о том, как они работают, как им помогают в создании драматических произведений местные писательские организации, критика, театры.

Товарищи тепло отзывались о новосибирском театре «Красный факел», Воронежском, Тамбовском и некоторых других театрах. Там радушно встречают своих земляков-драматургов, содействуют им в работе над пьесами, а главное — включают эти пьесы в репертуар, показывают их зрителю! С новосибирской, воронежской, тамбовской сцены произведения таких же, как мы, периферийных драматургов переходят на сцены других городов страны, вплоть до столицы. Так было с пьесой Лаврентьева «Кряжевы», с пьесой Девитова «В Лебяжьем»...

Этот пленум еще раз подтвердил: наша советская литература и, в частности, драматургия создаются у нас повсеместно: нет в нашей стране прежних «глухих провинций», «заходустья», «медвежьих углов», всюду растут и крепнут творческие силы, — и театры Воронежа или Краснодара, к примеру, при желании

★ ★ ЗАМЕТКИ ДРАМАТУРГА

пимют возможность получить от своих воронежских или краснодарских драматургов новую оригинальную пьесу и на одинаковых правах со столичными театрами первыми работать над нею, первыми ставить ее, создавать новые спектакли, содействуя дальнейшему развитию советской драматургии и одновременно двигая вперед театральное искусство, совершенствуя мастерство своих режиссерских и актерских кадров. Ведь именно на новой пьесе, на мой взгляд, и можно наиболее успешно совершенствовать это мастерство, а вовсе не на дублировании спектаклей, уже осуществленных кем-то, пусть даже и в иной трактовке.

Воронежский театр, судя по всему, давно понял это. А Краснодарский — нет, и упорно понимать не хочет.

Кажется, я не оглбусь, если скажу, что за все время своего существования Краснодарский драматический театр имени М. Горького поставил всего-навсего две пьесы кубанских авторов: до войны — «Возмездие» Винникова и после войны — «Степь широкую» этого же автора. Причем «Степь широкую» он поставил лишь через год после того, как она пошла в Москве, в Центральном театре Советской Армии, очевидно, просто понужденный неоднократными выступлениями печати, в которых прямо задавался вопрос: почему пьеса не идет в Краснодаре?

После этого из ряда вон выходящего события ничего подобного в театральной жизни нашего города, к сожалению, не было.

Происходит нечто весьма странное: театры Москвы и Ленинграда, Красноярска и Петропавловска-на-Камчатке, соседних с нами краев и областей (Ставрополя, Дзауджикау, Ростова) ставят пьесы

кубанских авторов, а наш краевой театр этого не делает, уклоняется, сознательно уклоняется!

Понятно, руководители его нигде и никогда не заявляют об этой своей тенденции прямо, открыто. Наоборот, везде и всегда они говорят о том, что всем сердцем хотят иметь своих драматургов, ищут их, помогают им. В какой-то мере слова о помощи соответствуют истине. Нам не отказывают в том, чтобы прочесть наши новые пьесы, сделать критические замечания. И мы, местные драматурги, весьма признательны за это главному режиссеру т. Ляшенко, режиссерам тт. Гогава и Моисееву и другим работникам театра. Но дальше дело не идет. Получается так, что руководство театра не отказывает нам лишь в том, в чем просто-напросто оно не может, не имеет права отказать, а на большее рассчитывать не приходится. Правда, иногда, чтобы не портить отношений с писателями, не ссориться, оно пообещает нам и больше, но если мы поверим этим обещаниям, то будем потом горько каяться.

Краснодарский драматург Фришман написал пьесу о выдающемся ученом Яблочкове, изобретателе электрической лампочки, — под названием «Русский свет». Пьесу прочли в Краснодарском театре. Одобрили, даже похвалили. Пообещали автору включить ее в репертуарный план и поставить. Прошел месяц, два, три, затем полгода, год... Обещания так и остались обещаниями. А за это время московский драматург Шток тоже написал пьесу о Яблочкове, которая, кстати сказать, вначале также называлась «Русский свет», а затем «Победители ночи». Московский театр драмы вскоре поставил ее, и она пошла потом в ряде городов. А наш краснодарский автор, поверивший Краснодарскому театру, его руководителем, оказался, как говорится, у разбитого корыта: несколько лет напряженной и

кропотливой работы пропали зря. Это так повлияло на драматурга, что он оставил, бросил незаконченной свою новую, безусловно интересную пьесу «Второе рождение» — о кубанских нефтяниках.

В конце прошлого театрального сезона на традиционной итоговой конференции зрителей главный режиссер театра т. Ляшенко (тоже, очевидно, уже «по традиции») во всеуслышание заявил о том, что Краснодарский театр успешно работает вместе с драматургом Петренко над пьесой о легендарном кубанском герое гражданской войны Кочубее. Прошло полгода, начался новый театральный сезон, но никакой пьесы о Кочубее в репертуарных наметках театра нет.

Для полноты картины приведу еще один пример: прошедшим летом, когда наш театр гастролировал в Сочи, меня попросили приехать и прочитать творческому составу театра свои новые пьесы — «Настоящий друг» (о дружбе и любви советских людей) и «В детстве «а» (сцены из школьной жизни)... Почитали. Обсудили. В общем, одобрили и даже записали в протоколе, что необходимо, мол, продолжить совместную работу с автором, включить пьесы в репертуарный план. Но ничего этого сделано не было. Когда театр возвратился из гастрольной поездки в Краснодар, ни о «Настоящем друге», ни о пьесе для школьников уже никаких разговоров не было. Только в Москве, в правление Всесоюзного театрального общества была направлена очередная реплика, из которой следовало, что в соответствии с духом времени Краснодарский театр, не жалея сил и затрат, «успешно работает с местными авторами».

Почему так происходит? Может быть, потому, что требовательных руководителей Краснодарского театра не удовлетворяет качество наших еще далеко не совершенных драматургических произведений? Но если так, пусть же говорят они нам об этом честно и прямо «в глаза! Пусть критикуют, и критикуют сурово, без всяких скидок на нашу писательскую молодость. Но пусть не водят нас за нос. Ведь в таком случае незаслу-

женное подхваливание наших пьес не помогает, а вредит нам, вредит делу создания пьес на Кубани! Впрочем, факты свидетельствуют о том, что руководители Краснодарского театра это большое и важное дело попросту нисколько не волнует: они равнодушны к нему, их не огорчают наши неудачи, не радуют успехи.

Писатель А. Степанов (в содружестве с москвичом Поповым) создал пьесу «Порт-Артур», которая идет в Московском академическом Малом театре и других театрах страны; драматург А. Кожемякин написал пьесу «Беспокойная должность», которая идет в Москве, Харькове, Майкопе. А на театральных афишах в Краснодаре этих пьес не было и нет! Или и эти пьесы «не устраивают» руководителей Краснодарского театра?

Как ни печально, а приходится сделать вывод: руководители Краснодарского театра равнодушны к важному делу, о котором здесь идет речь, чрезмерно осторожны, когда надо решать большие вопросы. Они боятся, как бы чего не вышло, как бы пьеса, еще не апробированная в высших инстанциях системы Главискусства, не принесла им излишних хлопот и неприятностей. При этом они забывают о том, что любое новое, как правило, не обходится без хлопот и даже неприятностей, и все же везде и всюду у нас новое поднимается, как зная. Они забывают и о другой стороне дела: наша писательская молодость может и должна быть дополнена их творческим опытом и мастерством. Тогда успех обеспечен.

На пленуме правления ССП был поднят вопрос о необходимости создания одноактных пьес с малым количеством действующих лиц, т. е. пьес, в которых так остро нуждается наша городская и сельская художественная самодеятельность. И в этом деле нам, местным авторам, должны всемерно содействовать местные театры — режиссеры и актеры. Но в Краснодарском театре пока что нет стремления и вкуса к этой работе.

Здесь мне хотелось бы привести еще один пример из собственной практики.

В прошлом году я написал маленькую комедию в одном действии «Опасный мужчина», рассчитанную на исполнение в концертах, на вечерах самодеятельности. Прочел одному из режиссеров нашего театра. Комедия понравилась. Но... «вряд ли что-нибудь выйдет», — сказал он мне. Дело в том, что действие моей комедии происходило в купе железнодорожного вагона, а это, мол, очень сложно, громоздко, дорого — овчинка выделки не стоит.

Что оставалось делать? Очевидно, признать попытку неудачной и на этом успокоиться.

Но вот в сентябре этого года «Опасный мужчина» попался на глаза мастерам того же Московского академического Малого театра — артистам С. Фадеевой, В. Хохрякову и В. Обуховой. Они совсем иначе отнеслись к судьбе маленькой пьесы. Вместе со мной все трое ходили в Главискусство, читали там комедию в лицах. А в дни Октябрьских торжеств уже исполнили ее в праздничных концертах на предприятиях Москвы и в колхозах Московской области — без всяких декораций! Пьеса не «увяла на корню», и теперь, я думаю, дойдет по адресу — до самодеятельности.

На Кубани немало писателей-драматургов. Это уже названные мною Степанов, Кожемякин, это Марченко, Шурыгин и другие. Одни пишут вторую, третью и даже четвертую пьесу, другие впервые пробуют свои силы в трудном жанре драматургии. Но всем им, так или иначе, нужна помощь. И со стороны краевого отделения Союза советских писателей, и со стороны критики, которая пока что мало уделяет внимания творчеству местных драматургов, и особенно со стороны театра — нашего Краснодарского театра.

Не пора ли убрать стену равнодушия, которой Краснодарский театр отгородился от драматургов, не пора ли сменить позицию стороннего созерцателя на позицию активной, действенной помощи местным авторам?

Н. ВИННИКОВ.